К. МАРКС И М. ВЕБЕР: ОНТОЛОГИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А. Д. Зарецкий

В обществе современной России идет перманентная борьба между двумя основными социальными группами. Одна группа считает, что нужно было продолжать строительство социализма в соответствии с марксистско-ленинской методологией, а вторая, напротив, полагает правильным иной путь, определенный в Конституции РФ (1993 г.), — к рыночной экономике. Если К. Маркс со своей теорией олицетворяет первый путь, то М. Вебер — второй. В статье сделан анализ основных противоречий этих подходов.

Два человека, два великих ученых — К. Маркс и М. Вебер на рубеже XIX и XX вв. полностью перевернули представление человечества о жизни в нашем загадочном социальном мире. И несмотря на глобальные перемены в последней четверти XX в., связанные с распадом СССР и сменой вектора социально-экономической жизни на прямо противоположный, онтологическое виртуальное противостояние марксизма и веберовского рационализма продолжается и в современном мире. По этой причине актуальность проблемы не вызывает сомнений.

Еще со времен Платона и Аристотеля известно постоянное желание одних людей получить власть над другими. В современной России происходят сложные процессы реструктуризации власти. С 1993 г., после принятия Конституции РФ, в стране начался этап «легального господства» по М. Веберу. Значительная часть общества включилась в этот процесс. По мнению М. Вебера, философия власти в том, чтобы, преодолев сопротивление другого человека, навязать ему свою волю. Поскольку одни люди владеют социально-психологическими качествами в навязывании своей воли, а у других это не получается, то отсюда уже возникает неравенство. Итак, это неравенство уже делит общество на две части. Взаимодействие этих двух групп людей и определяет социальное здоровье общества. М. Вебер, в зависимости от мотивов, которыми руководствуются обе эти группы, выделяет три типа легитимного господства: легальное (рациональное), традиционное, харизматическое. Хотя в некоторых современных странах успешно уживаются вместе все три вида господства (например, в Великобритании, Испании, Бельгии и др.), но в большинстве из них существует стремление установить только легальное. К последним можно отнести и современную Россию.

По К. Марксу, история развития общества — это его экономическая история. При этом экономическая составляющая истории, с точки зрения марксизма, ассоциируется только с материальными устремлениями людей. Этот аспект определен уже в Манифесте Коммунистической партии, который К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали в 1848 г. В частности, в «Капитале» К. Маркс обосновал свою теорию прибавочной стоимости, где показал технологию постоянного обогащения буржуа за счет эксплуатации пролетариата, его рабочей силы. Только пролетариат, по К. Марксу, создает стоимость своим физическим трудом. Вся философия марксизма пронизана материалистической диалектикой: «Подобно тому, как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и про-

летариат находит в философии свое духовное оружие» [5]. Основная идея марксизма состоит в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека. В соответствии с марксистской парадигмой, в основе всех социальных изменений находятся не идеи и прочие духовные ценности, а сугубо экономические интересы основных социальных групп общества, вследствие чего все изменения в обществе и движение истории происходят в результате разрешения социальных конфликтов, возникающих между господствующими и другими классами общества. По этой причине основой марксизма стал приоритет общественных интересов над индивидуальными [4].

Вся философия «Капитала» К. Маркса — безусловно, великого сочинения — отражает диалектику возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистической формации. Все основные законы диалектики — перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицание отрицания, — присутствуют у К. Маркса во всех главах «Капитала», но все они носят материалистический оттенок. Анализ подходов К. Маркса показывает, что свои основные идеи он почерпнул у Д. Рикардо, который проложил мостик от А. Смита к К. Сен-Симону. Последний полагал, что современное ему общество состоит из двух основных классов — праздных собственников и трудящихся индустриалов. К. Маркс синтезировал все эти идеи и построил свою философию рассуждений.

Кроме чисто материальных отношений процесс труда складывается из социально-психологических отношений различного свойства: психологической совместимости работников друг с другом, условий и безопасности труда. К. Маркс полностью отвергал способность некоторых людей создавать первоначальный капитал с помощью интеллекта и организационных способностей, а не только физическим трудом. Кроме того, как отмечает Й. Шумпетер, «капитал в системе Маркса становится капиталом только в руках особого капиталистического класса. Те же предметы, но в руках рабочих, капиталом не являются» [9, с. 93].

Если К. Маркс относился к капитализму как экономическому и политическому феномену, то М. Вебер оценивает капитализм с культурологических позиций. В этом принципиальное расхождение взглядов этих исследователей на капитализм. Эти расхождения можно изложить в нескольких пунктах [4]:

1. М. Вебер считает характерной чертой современного капитализма его бюрократическую рационализацию, которая развивается вне зависимости от характера формы собственности на средства производства; по его мнению, в обществе с любой формой собственности всегда будут существовать желания к получению наиболее дешевого продукта.

2. Существенное различие подходов М. Вебера и К. Маркса — это оценка нравственных основ капитализма: К. Маркс объяснял феномен капитализма только страстью людей к наживе, а М. Вебер — «стремлением к предпринимательству… стремление к наживе, к денежной выгоде… само по себе ничего общего не имеет с капитализмом». По его мнению, это стремление свойственно всем людям от природы.

3. Еще одно значимое разногласие между К. Марксом и М. Вебером заключается в том, что последний, как К. Сен-Симон и И. Кант, не придавал решающего значения противоречиям между работниками и предпринимателями и не верил в необходимость классовой борьбы для становления современного общества. В частности, К. Сен-Симон отмечает: «…в нравственном отношении можно делить людей на два разных класса, на тех, у кого чувства господствуют над идеями, и на тех, у кого чувства подчиняются комбинациям разума. Одни связывают надежду на улучшение своей участи с желанием уничтожить злоупотребления, другие ставят себе специальной целью в своих общественных отношениях извлечь пользу из этих злоупотреблений» [8]. Отсюда видно, что основоположник теории промышленности и «катехизиса промышленников» К. Сен-Симон не признавал того антагонистического характера отношений между владельцами физических средств производства и работниками, о котором писал К. Маркс.

М. Вебер, в отличие от К. Маркса, считал противопоставление капитализма и социализма бессмысленным, т. к. бюрократическая рационализация как основа современного общества выживет при любом режиме собственности. Кстати, этот прогноз М. Вебера полностью оправдался в бывшем СССР, где бюрократическая номенклатура использовала общенародную собственность для личного обогащения. Эту же

собственность она приватизировала уже в новейшей истории России в 1990-е гг. По сути, в современной России образовался «номенклатурный капитализм». Вместе с тем, безусловно, К. Маркс оказал на М. Вебера определенное влияние, т. к. к своей культурологической версии капитализма он пришел, оттолкнувшись от марксизма.

В 1905 г. М. Вебер опубликовал свою знаменитую работу «Протестантская этика и дух капитализма», где показал (вопреки К. Марксу, который считал религию «опиумом для народа»), что религиозный фактор имел решающее значение при смене общественной формации от феодализма к капитализму. Капитализм, по М. Веберу, возник после того, как появилась и окрепла новая христианская религия — протестантизм. Хотя прямо на это М. Вебер не указывает, но этот вывод очевиден из его аргументов. Кстати, уже после кончины М. Вебера в 1920 г. другой известный американец Р. Мертон в работах 1938 г. подтвердил своими аргументами тезис М. Вебера о роли протестантизма в научно-техническом развитии общества и его решающей роли в появлении капитализма [6]. Хотя, как отмечал М. Вебер, капитализм как вид хозяйственной деятельности существовал во всех государствах еще античного мира в разных формах: авантюристический, торговый, милитаристский, политический и др. Но его интересовал сам процесс «возникновения буржуазного промышленного капитализма с его рациональной организацией свободного труда» [2].

М. Вебер, отмечая своеобразие протестантизма, указывал на особую приверженность представителей этого религиозного направления к идее «долга по отношению к труду». Это обстоятельство и создавало благоприятные условия по отношению к труду как к призванию. И оно стало решающим мотивом в становлении и поведении буржуазии стран Запада. Истоки такого поведения нужно искать в первой половине XVII в., когда появился М. Лютер со своими 95 тезисами против католической церкви и началом Реформации. По сути, протестантизм объявил новую культуру труда в мире. И это главное культурологическое отличие вклада М. Вебера в экономическую теорию в сравнении с философией марксизма. Только после публикации М. Вебера стал понятен экономический механизм теории трудовой стоимости, который был заявлен в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», которую он опубликовал в 1776 г.

Богатство нации создается трудом каждого человека, но труд бывает разный: по призванию и по необходимости. Известно, что все люди изначально любят поменьше поработать, а больше отдыхать. Такова природа большинства людей. И только протестанты относятся к труду как к призванию, т. к. считают любовь к труду желанием Бога. В этом контексте теория прибавочной стоимости К. Маркса не выдерживает критики. Дело в том, что работник и работодатель, являясь протестантами, имеют одинаковое отношение к труду как таковому, вне зависимости от его деления на физический и умственный. Кроме того, имеет значение традиционный протестантский аскетизм, который не позволяет присваивать незаработанное.

И если по К. Марксу капитал буржуазии создается за счет того, что регулярно капиталист недоплачивает зарплату работнику, то протестантская этика этого не допускает в принципе. Безусловно, что и среди капиталистов-протестантов встречаются всякие люди, но общая теологическая концепция протестантизма оказывает на всех оздоровительное влияние. Иначе чем можно объяснить честное экономическое поведение людей по отношению друг к другу в протестантской Германии, где украсть или недоплатить считается тяжким нравственным преступлением.

Главный вопрос, на который, по сути, М. Вебер отвечал в своих исследованиях, можно сформулировать так: чем объяснить появление капитализма именно в странах Запада? Этот вопрос непосредственно связан с пониманием нашей современной отечественной жизни. Безусловно, всех размышляющих людей будет бесконечно мучить проблема: почему распался СССР? Конечно, обоснованное К. Марксом материалистическое понимание истории, которое и было началом движения к пониманию капитализма, М. Вебер оценил как научное открытие, но вместе с тем он показал роль марксизма как одного из факторов становления капитализма. В частности, о позитивной роли марксизма в оценках М.Вебера свидетельствует его лекция, которую он прочел в Венском университете в ноябре 1918 г. [1].

Однако предметом своего исследования М. Вебер сделал религиозный фактор как движитель экономического развития. Это позво-

лило ему в синтезе философии, социологии и экономики показать культурологическую основу развития общества. Например, в США, где господствует дух протестантской трудовой этики, провалились все социалистические идеи всеобщего братства и равенства [3]. Только рационализм, по мнению М. Вебера, создал капитализм: рациональное постоянное предприятие, рациональная бухгалтерия, рациональная техника, рациональное право, рациональный образ мышления, рациональный образ жизни, рациональная хозяйственная этика. К сожалению, именно рационализма недостает в теории К. Маркса. У К. Маркса капитал — это самодвижущаяся стоимость, а капитал М. Вебера — это стоимость между двумя людьми.

Вся теоретическая основа марксизма построена не на людях: К. Маркс вводит капитал как «регулирующую структуру общественного устройства», а всякие человеческие отношения он определяет как производные от капитала. В отличие от К. Маркса, М. Вебер свою теоретическую основу выстраивает так, что человек у него в центре экономических событий. И поэтому для него важен именно дух капитализма, а не его тело, как определил К. Маркс. Очевидно, что именно это обстоятельство и привело во второй половине XX в. к трансформации капитализма в рыночную экономику. Доминирование капиталистического духа, по М. Веберу, позволило рыночной экономике стран Запада увидеть основное действующее лицо в ней — человека и определить ему соответствующее место в экономических отношениях. Этого, к сожалению, не удалось сделать в СССР, который руководствовался идеями марксизма-ленинизма в своей экономической политике, где роль человека была второстепенной по сравнению с ролью физического капитала.

Д. Белл в своей классической работе «Грядущее постиндустриальное общество» определил, что корни постиндустриального общества находятся в беспрецедентном влиянии науки на производство, и это обстоятельство стало очевидным во второй половине XX в. Наука, как известно, — это особый вид человеческой культуры, которая, являясь важной экономической приметой постиндустриального строя, развивает производство услуг и информации. И именно в этом аспекте постмодерна марксизм-ленинизм перестал соответствовать запросам общества. Не случайно в бывшем СССР сфера услуг и информации отставала на порядок в своем развитии от стран Запада. Еще в 1970-е гг. ряд западных исследователей отметили, что технология и наука стали ведущей производительной силой, а это подорвало основы трудовой теории К. Маркса, где признается единственный источник прибавочной стоимости: рабочая сила непосредственных производителей. Знания стали доминирующим общественным продуктом, а не труд.

Таким образом, онтология противоречий в экономической теории К. Маркса и М. Вебера в начале XXI в. имеет значительный перевес в сторону веберовской теории рационализма, что является принципиальным для дальнейшего развития всей отечественной экономической науки, поиска идентификации существующей социальной действительности к грядущим изменениям всей системы жизнеобеспечения.

Список источников

1. *Вебер М.* Образ общества // Вебер М. Избранное : пер. с нем. — М.: Юрист, 1994. — 704 с.

2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. — Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. — 352 с.

3. *Зарецкий А. Д.* «Религиозная экономика» в современном мире // Вопросы регулирования экономики. — 2011 — Т. 2. № 1. — С. 5-14.

4. Макс Вебер за 90 минут / сост. Д. Митюрин. — М.: АСТ; СПб.: Сова. 2006. — 95 с.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения : в 3-х т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1983. — С. 45.

6. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. — 873 с.

7. *Перский Ю. К., Дубровская Ю. К.* Гармонизация интересов экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики // Журнал экономической теории. — 2011 — № 1. — С. 24-37.

8. *Сен-Симон К.* Избранные сочинения. 1819–1825 : пер. с франц. А. И. Рубина, Л. С. Цетлина; предисл. В. П. Волгина. — М.; Петроград: Государственное издательство, 1923. — 211 с.

9. *Шумпетер Й.* Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса : пер. с англ. Н. В. Автономовой, И. М. Осадчей, Н. А. Розинской; под науч. ред. В. С. Автономова. — М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

УДК 330.010я7

ключевые слова: легальное господство, пролетарский материализм, рационализм, культурология, номенклатурный капитализм